

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЕТЕ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Современное общество крайне нуждается в эффективной и качественной реакции на совершенное преступление, однако в юридической литературе и правоприменительной практике отсутствуют единые подходы к решению проблемы обеспечения эффективности предварительного расследования. Впрочем, как отсутствуют и единые взгляды на критерии оценивания эффективности процессуальной деятельности следователя и дознавателя.

Понятие «эффективность предварительного расследования» разрабатывается в теории уголовного процесса [1,3,5]. Ю. К. Якимович и Х. Д. Пан под эффективностью предварительного расследования понимают его быстроту, полагая, что чем короче период между совершением преступления и наказанием лица, тем успешнее достигаются цели общего и специального предупреждения совершения преступления [7]. Н. Г. Муратова вкладывает в это понятие модель системы действий участников уголовного судопроизводства, способную осуществить процессуальные правила и процедуры при принятии процессуальных решений, достигнув при этом необходимого и справедливого результата с оптимальной затратой времени и усилий [4 с. 66-73]. Практические работники считают эффективным только такое расследование, которое позволяет достичь определенных показателей в служебной деятельности. Именно поэтому руководители нацелены на достижение высоких показателей, являющихся критериями оценки их деятельности [2 с.26-32; 6].

Однако в современных условиях развития правовой системы, критерии эффективности предварительного расследования нельзя рассматривать в отрыве от правовых позиций Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). При этом представляется важным анализировать решения ЕСПЧ, состоявшиеся в отношении Российской Федерации, и являющихся для нее обязательными, как стимул для развития

отечественного отраслевого законодательства, а также практики предварительного расследования.

Вопреки сложившейся правоприменительной практике в Российской Федерации отсутствие результатов проведенного расследования, с точки зрения ЕСПЧ, не свидетельствует о его неэффективности. По мнению ЕСПЧ провести эффективное расследование значит принять соответствующие меры по обращению заявителя, исходя из сложившейся ситуации. Осуществляя расследование, государство вовсе не принимает на себя обязательство получить результат, но оно обязано применить все способы, предусмотренные национальным законодательством, по установлению обстоятельств происшедшего. Тем самым, государство обязано предоставить гражданам доступ к средствам правовой защиты [13].

Обязательным критерием эффективности предварительного расследования, исходя из анализа положений ЕСПЧ, является быстрота расследования. Под быстротой названный суд понимает своевременность расследования, оценивая при этом незамедлительность возбуждения уголовного дела по заявлению гражданина, безотлагательность производства следственных действий: допросов, судебных экспертиз, неоднократность принятия решения о приостановлении и возобновлении следствия и т.п.. Наряду с этим оценке подлежит общая продолжительность следствия, которая должна зависеть от фактической и правовой сложности уголовного дела [8,10,11,13].

ЕСПЧ придает большое значение всесторонности и полноте расследования. Сказанное вытекает из решения по делу Хашиев и Акаева против России, где отмечается необходимость всестороннего расследования обстоятельства дела, предполагающего рассмотрение не только одной версии происшедшего, но и всех возможных, с тем, чтобы не допустить пробелов расследования [10]. С этой целью необходимо установление и допрос всех возможных свидетелей события, производство необходимых судебных экспертиз, тщательный осмотр места происшествия, изъятие вещественных доказательств.

Европейские стандарты включают беспристрастность проводимого следствия как обязательное условие его эффективности. Особую значимость независимости расследования ЕСПЧ придает по уголовным делам о жестоком обращении сотрудников правоохранительного органа в отношении участников процесса. При этом независимость следствия предполагает отсутствие, должностного подчинения между органами, несущими ответственность за расследование происшедшего, а также практической подчиненности. Нарушением независимости расследования ЕСПЧ признает случаи оказания давления на свидетелей, когда органы предварительного расследования заинтересованы в получении конкретного результата [11, 13].

По мнению ЕСПЧ неэффективным является такое предварительное расследование, которое нарушает процедуру проведения следственных действий. Например, проведение многочисленных допросов об одних и тех же обстоятельствах, при отсутствии на то фактических оснований, отсутствие протоколов допросов, допрос без участия адвоката [13]. Аналогичный вывод ЕСПЧ сформулировал при оценке действий российских властей по делу сестер Смирновых. В частности, действия сотрудников милиции по изъятию паспорта одной из сестер признаны излишне ограничивающими ее права и законные интересы. При этом суд указал, что любые дополнительные меры по ограничению прав участников процесса со стороны публичной власти допускаются лишь в случае обвинения в совершении преступления, посягающего на конституционный строй или безопасность государства [8].

Из анализа решений ЕСПЧ в отношении Российской Федерации следует, что официальное расследование должно быть справедливым. Так, Европейский суд не допускает провокации со стороны государства для возбуждения уголовного дела в отношении кого-либо, считая такое поведение властей подстрекательством к совершению преступления. Необоснованное вмешательство сотрудников правоохранительных органов и использование полученных таким образом доказательств при расследовании

преступления, подрывает справедливость судебного разбирательства [12]. Несправедливым является уголовное преследование, осуществляемое с целью оказать давление на подозреваемого [9]. Справедливое судопроизводство должно быть публичным (открытым). Открытость расследования предполагает вовлеченность в него заинтересованных лиц, которые имеют право знать о возбуждении уголовного дела, получать информацию о принимаемых по нему решениях [11].

Неотъемлемым критерием эффективности предварительного расследования выступает законность и обоснованность применения мер, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность. В решении этого вопроса ЕСПЧ ссылается на международные стандарты в области прав человека, гарантирующие рассматриваемое право, допуская возможность заключения под стражу после предъявления обвинения [9]. В исключительных случаях принятие такого решения может состояться при наличии «разумного подозрения» лица в совершении преступления, под которым следует понимать совокупность доказательств, позволяющих независимому субъекту доказывания сформулировать вывод о наличии признаков преступления в действиях конкретного лица [9]. Одновременно ЕСПЧ придает большое значение «самодостаточности» оснований для продления срока содержания под стражей, при этом оценивается существенность и достаточность оснований, исключающих оставление лица на свободе, в период предварительного расследования. Всякий раз, решая вопрос о продлении срока лишения свободы, национальный суд обязан проверить наличие конкретных, а не абстрактных оснований, связанных лишь с тяжестью обвинения и сроком грозящего наказания. При этом орган, иницирующий продление срока, обязан представить доказательства того, что лицо скроется от следствия, продолжит заниматься преступной деятельностью либо будет угрожать свидетелям, уничтожать доказательства. В любом случае власти должны рассмотреть возможность применения к лицу альтернативной меры пресечения, не связанной с лишением свободы [14].

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо заметить, что практика ЕСПЧ, исходя из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, сформулировала критерии эффективности предварительного расследования. Обобщив изложенные выше позиции можно заключить, что эффективное расследование – это принятие государством всех необходимых мер, предусмотренных национальным законодательством, направленных на изобличение и наказание виновных в совершении преступления, при обеспечении доступа гражданам и участникам уголовного судопроизводства к средствам правовой защиты.

Список использованных источников

1. Анашкин, Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. - 1968. - № 8.
2. Бедняков, И.Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 1.
3. Вопросы эффективности советского уголовного процесса / Под ред. Ф. Н. Фатулина. Казань, 1976.
4. Муратова, Н.Г. Эффективность предварительного следствия – европейский стандарт справедливости уголовного судопроизводства (торжество концепции проф. А.П. Гуляева об эффективности деятельности следователя. // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе. Материалы международной научно-практической конференции посвященной 80-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора А.П.Гуляева. Москва: МАЭП, 2014.
5. Петрухин, И.Л., Батуров, Г.П., Морщакова, Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979.

6. Попова, О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18246> (дата обращения: 12.08.2018 г.).

7. Якимович, Ю.К., Пан, Х.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. М., 2003. URL: <https://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-rossii/byistrota-predvaritelnogo-rassledovaniya-sroki-34760.html> – Дата доступа 12.08.2018 г.

8. Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. Жалоба № 46133/99, 48183/99. Дело «Смирновы против России». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-smirnovy-protiv-rossijskoj> - Дата доступа 08.01.2021 г.

9. Постановление ЕСПЧ от 19 мая 2004г. Жалоба № 70276/01. Дело «Гусинский (Gusinskiy) против Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. Жалоба № 57942/00; 57945/00 Дело «Хашиев и Акаева против России». URL: Дата доступа 08.01.2021г.

11. Постановление ЕСПЧ от 05 июля 2005 г. Жалоба № 49790/99. Дело «Трубников против России». URL:<https://www.srji.org/resources/search/29/> - Дата доступа 08.01.2021 г.

12. Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. Жалоба № 53203/99 . Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026/> - Дата доступа 08.01.2021 г.

13. Постановление ЕСПЧ от 26 января 2006г. Жалоба № 77617/01 . Дело «Михеев (Mikheyev v.) против Российской Федерации». URL: <https://www.srji.org/resources/search/5/> - Дата доступа 08.01.2021 г.

14. Постановление ЕСПЧ от 2 марта 2006г. Жалоба № 11886/05. Дело «Долгова (Dolgova) против Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс.